

Ермаков Дмитрий Николаевич

почётный работник ВПО РФ, почётный работник науки и техники РФ,

д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук, профессор,

академик РАЕН, профессор РАЕН

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

г. Москва

профессор

ФГБОУ ВО «Московский государственный

университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

Попов Григорий Германович

канд. экон. наук, старший научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ БИТВЫ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ)

Аннотация: авторы на базе малоизученных документов и вторичных источников рассматривают события на Халхин-Голе в контексте развития военно-политических и экономических процессов в Восточной Азии, в первую очередь связанных с Синской войной. Авторы утверждают, что японские милитаристы не отказались от планов агрессии против СССР после Халхин-Гола, прекращение боевых действий против РККА и войск МНР было вызвано позицией политиков в руководстве Японии. Из-за давления милитаристов на японское правительство и парламент сближение между СССР и Японией стало крайне затрудненным после декабря 1939 г. Авторы доказывают, что решение японского правительства прекратить боевые действия на реке Халхин-Гол было вызвано осложнением экономической ситуации в самой Японии в результате начавшейся Второй мировой войны и затягивания Синской войны.

Ключевые слова: *конфликт на Халхин-Голе, Синская война, советско-китайские отношения, советско-японские отношения, политика СССР в Восточной Азии, глобальный кризис 1939 года.*

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, во время своего исторического визита в Монголию 03 сентября 2014 года, приуроченного к празднованию 75-летия битвы на Халхин-Голе, отметил: «75 лет назад советские и монгольские войска самоотверженно преградили путь агрессии. Безоговорочная победа на Халхин-Голе имела огромное военное и политическое значение. Она почти на два с половиной года отодвинула вступление Японии в милитаристскую Вторую мировую войну, оказала большую моральную поддержку народам Китая и Кореи в их борьбе против захватчиков. Победа на Халхин-Голе стала символом ратного товарищества и взаимовыручки. ...Даже в самые трудные для Советского Союза периоды Великой Отечественной войны Япония – тогдашний союзник нацистской Германии – так и не решилась напасть на СССР, что позволило перебросить в конце 1941 года с Дальнего Востока и Сибири на Запад части и соединения, которые сыграли решающую роль в битве за Москву» [1].

Интерес историков к событиям на Халхин-Голе и в Восточной Азии в период Второй мировой войны только усиливается последние 5–7 лет [2], что обусловлено выделенными нами выше тенденциями в российской и зарубежной науке. Однако в этих и других работах прослеживается доминанта особенностей еще советской историографии в анализе событий в Восточной Азии периода Второй мировой войны: опора в основном на отечественную историографию, а также источники из российских архивов, несмотря на то, что российским исследователям стали доступны китайские и японские источники, ряд которых размещен в Интернет, второе, слабо выраженное критическое отношение к советской внешней политике в Восточной Азии.

Война на Тихом океане рассматривается как однозначно важная страница в истории США, когда советское участие в ней обозначено в качестве эпизода –

наступление в Маньчжурии в августе 1945 г. Отдельными специалистами выделяется большое значение помощи Китаю со стороны Москвы. Фактор оттягивания ресурсов милитаристской Японии до лета 1945 г. в Маньчжурию с целью противодействия Красной армии в случае возможного военного столкновения с Советским Союзом не анализируется в российской и западной историографии.

Японская военная машина составляла более трети потенциала «оси», поэтому ее разгром в основном западными демократиями, если это абсолютно так, является крупным вкладом в общую Победу Антигитлеровской коалиции над врагом. В этой связи важным является вопрос – спасла ли решительная позиция президента США Ф. Рузвельта по китайскому вопросу летом 1941 г. СССР от войны на два фронта? Если США отвлекли на себя агрессию Японии, то эти действия Вашингтона можно сопоставить по значению с высадкой в Нормандии (операция «Оверлорд»), но в таком случае сталинская политика в Восточной Азии выглядит неудачной, если СССР от удара Японии там спасли США. В этой связи нам надо понять влияние Китая на ход событий в Восточной Азии и ослабление Японии незадолго до лета 1941 г.

Халхин-Гол стал вехой в развитии сталинской политики в Восточной Азии: Кремль начал работать по формуле примирения с Токио – ресурсы и транзит по Транссибу в обмен на мир. В этой связи стоит сказать, что объявление войны Британией и Францией Германии кардинально отразилось на положении Японии – она, как союзник нацистского режима, – была отрезана от ряда стратегически важных поставок из англосаксонских стран уже осенью 1939 г. На японскую дипломатию оказал сильное влияние также Пакт Риббентроп-Молотов, который способствовал ускорению поиска МИДом Японии путей мирного урегулирования Номонганского инцидента. Действия китайской армии в сентябре – ноябре 1939 г. сковали определенным образом японских военных на континенте, но не стали ключевым фактором, почему командование Квантунской армии, имевшем с 1919 г. приоритетом противостояние с СССР, отказалось от продолжения атак на Халхин-Голе.

Был ли Халхин-Гол и затем перемирие 17 сентября 1939 г. неудачей внешней политики Сталина? За четыре месяца противостояния Красная армия не добилась заметного продвижения. Достигнутые с Японией договоренности в результате примирения в середине сентября 1939 г. в немного отдаленном от этого времени будущем способствовали усилению Японской империи, что стоит рассматривать в качестве фактически уступки со стороны Кремля Токио. Совместных с китайской армией скоординированных против японских милитаристов действий во втором полугодии 1939 г. у Генштаба РККА не получилось, чему во многом виной была большая политика НКВД в Восточной Азии и противоречия между Гоминданом и КПК.

Япония получила в 1939 г. относительно длительный (4 месяца) конфликт на отдаленных рубежах Квантунской армии, что противоречило меморандуму Танаки, согласно которому Японии надлежало сначала разгромить Китай, а затем – Россию [3]. Противостояние одновременно против и СССР, и Китая не рассматривалось японскими стратегами как рациональное. Это понимали и китайские политики и военные, поэтому летом 1938 г. Чан Кайши просил Советский Союз создать на границе с Маньчжурией такую обстановку, чтобы Япония не могла перебрасывать части Квантунской армии для войны с Китаем [4, с. 256]. Япония со своей стороны была крайне недовольна той военно-технически-экономической помощью, какую СССР оказывал Китаю.

События на Халхин-Голе можно рассматривать в качестве крупного конфликта в масштабах именно Восточной Азии того периода, если проводить его сравнения с битвами начального этапа Синской войны (до 8 декабря 1941 г.). Однако по потерям в живой силе нельзя сказать, что Япония понесла столь ощутимые потери на Халхин-Голе, чтобы это очень кардинальным образом повлияло на развитие военной ситуации в Восточной Азии не в пользу Японской империи. Тем не менее, мы признаем, что СССР в результате Ханского конфликта и сражений на Халхин-Голе заставил Токио выделить больше ресурсов для Квантунской армии, нежели это могло бы случиться при контрфактическом развитии событий. Правда, наращивание Квантунской армии было обусловлено не только

поражением Японии на Халхин-Голе. Однако, говоря об альтернативе Халхин-Голу, мы также должны принимать во внимание помощь Китаю со стороны СССР, которая в том случае, если бы в мае 1939 г. не начался бы Номонганский конфликт, могла бы стать большей, что должно было изменить ситуацию на фронтах Синской войны в пользу Китая.

Японский генеральный штаб признал, что за примерно три года войны японская армия потеряла убитыми в боях с китайцами около 85 000 человек, что дает потери приблизительно по 2300–2400 человек в месяц. Японская сторона признала, что на Халхин-Голе было убито около 1500 ее военнослужащих за 4 месяца боев против Красной армии и войск МНР, которые значительно в военнотехническом отношении и подготовке личного состава превосходили армию Китая. Даже если принимать советскую версию о потерях японцев на Халхин-Голе, что ежемесячные потери противника в ходе Номонганского конфликта составляли 3 750 человек, что немногим больше, чем японские ежемесячные потери в Китае, которые в то время почти не имели танков и испытывали острый дефицит в других вооружениях. В этой связи понятно, почему командование Квантунской армии настаивало и после 3 сентября 1939 г. на проведении широкомасштабных наступательных операций на Халхин-Голе.

Что касается причин прекращения с японской стороны попыток разбить силы РККА и армии МНР на Халхин-Голе, то одной из них стоило бы выделить общую сложную экономическую ситуацию, в которой находилась Япония в результате затягивания Синской войны и глобального политического кризиса 1939 г., который 1 сентября 1939 г. перерос во Вторую мировую войну, Япония оказалась отрезанной от продовольственных рынков западных демократий. Однако Имперский генеральный штаб Японии исходил в своем решении прекратить бои с Красной армией больше из ситуации в Китае, которая в следствии Уханьской битвы (успехи китайцев там во многом были обеспечены советскими поставками) стала складываться не в пользу Японии.

Примирение СССР с Японией после 17 сентября 1939 г. развивалось почти одновременно с изменениями в отношениях между Кремлем и режимом Чан

Кайши, которые стали к ноябрю 1940 г. достаточно сложными, затруднив дальнейшее военно-техническое и экономическое сотрудничество между СССР и Китаем.

Халхин-Гол не столь значительно повлиял на мнение японских военных на предмет агрессии против СССР, эти планы не были забыты после 17 сентября 1939 г., но, напротив, оставались популярными среди военных лидеров Японии. В этой связи поворот внешней политики Чан Кайши к США сыграл позитивную роль в развитии военно-политической ситуации в Восточной Азии в пользу СССР и в дальнейшем Антигитлеровской коалиции в целом.

Список литературы

1. 75-летие победы на Халхин-Голе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/46553> (дата обращения: 12.12.2020).

2. Катасонова Е.Л. (2019) Военнопленные Халхин-Гола // Японские исследования / Е.Л. Катасонова // 2018. – №1. – С. 51–59; Сеченов И.В. Неизвестный Халхин-Гол: подвиг артиллеристов / И.В. Сеченов // Историко-экономические исследования. – Т. 20, №1. – С. 66–79. – DOI: 10.17150/2308-2588.2019.20(1).66-79; Даваа Б. Халхин-Гол: прошлое, настоящее и будущее / Б. Даваа // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: материалы XXV Юбилейной ежегодной международной научной конференции. – СПб.: СПбГУПТД, 2019. – С. 171–173; Болд Р. Международный военный трибунал для Дальнего Востока. «Японская операция на Халхин-голе была агрессивной войной» / Р. Болд // Историко-экономические исследования. – 2019. – Т. 20, №1. – С. 25–53; Базаров Б.В. Монголия и Вторая мировая война: современная монгольская историография / Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2017. – №3 (27). – С. 84–97; Курас Л.В. Новые данные о разведывательной деятельности Японии и СССР в Монголии и Хулунбуэре в годы Второй мировой войны / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Власть. – 2016. – Т. 24, №11. – С. 158–163; Смирнов С.В. Михаил Натаров – русский «герой»

Халхин-Гола / С.В. Смирнов, А.М. Буяков // Историко-экономические исследования. – 2019. – Т. 20, №1. – С. 54–65. – doi: 10.17150/2308-2588.2019.20(1).54-65; Зимонин В.П. Японо-германский прожект «Блок четырех против демократии» и советская дипломатия / В.П. Зимонин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. – 2014. – №23 (709). – С. 62–74; Бутанае Э.В. Советско-монгольские отношения от Халхин Гола до Ялтинской конференции / Э.В. Бутанае // Власть. – 2017. – №6. – С. 110–115.

3. Зимонин В. Япония в развязывании Второй мировой войны / В. Зимонин // Наука. Общество. Оборона (noo-journal). – 2018. – №2 (15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshchestvo-oborona/2018-2-15/article-0148/> (дата обращения: 11.12.2020).

4. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 1: 1937–1944 гг. / отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 870 с.